

Вологодина Елена Сергеевна

**ПЕРЕСТРОЙКА СЕМЕЙНОГО БЫТА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 20-30-Х ГОДАХ XX ВЕКА**

В статье проанализирована политика органов власти по разрушению патриархальных основ российской семьи, рассмотрены причины проводимых революционных преобразований в этой области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 25-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(571.6)

В статье проанализирована политика органов власти по разрушению патриархальных основ российской семьи, рассмотрены причины проводимых революционных преобразований в этой области.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; история; семья; семейная политика; государственная политика; женщина.

Елена Сергеевна Вологодина

Кафедра социальной работы

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Vologdina-el@yandex.ru

ПЕРЕСТРОЙКА СЕМЕЙНОГО БЫТА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 20-30-Х ГОДАХ XX ВЕКА[©]

Обращение к истории семьи позволяет глубже понять своеобразие развития общества, поскольку семья всегда представляла собой важнейшую часть общественной системы. Семья развивается вместе с обществом, отвечает на общественные потребности и сама формирует их.

Особенности государственной семейной политики в 20-30-е годы XX века во многом определялись характером идеологической доктрины государства и власти. Действия большевиков в первые послереволюционные годы практически полностью соответствовали программным положениям марксистско-ленинской концепции построения социализма, изложенной в таких основополагающих работах классиков, как «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Критика Готской программы» К. Маркса, «Принципы коммунизма», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, «Государство и революция» В. И. Ленина и др. Семья рассматривалась как помеха массовому распространению революционных идеалов и ценностей, поэтому советские органы власти прилагали большие усилия для разрушения патриархальных основ семьи. Руководствуясь этой целью, властные структуры особое внимание уделяли женщинам, поскольку они являлись хранительницами домашнего очага и, следовательно, были наиболее консервативной частью семьи. В планах по разрушению патриархальных основ семейного быта им отводилась особая роль.

Политика государства в отношении женщин формировалась на основе главного постулата - женщина должна стать трудовым резервом в социалистическом хозяйстве. Эта политика реализовывалась путем отрыва женщин от семейного производства (крестьянское хозяйство) и очага, вовлечения их в общественное производство, повышения социального и правового статуса женщин в семье и в обществе. Необходимо было добиться равноправия мужчины и женщины в семье. Как писал Л. Д. Троцкий, «...совершенно очевидно, что без достижения действительного бытового и морального равенства мужа и жены в семье нельзя серьезно говорить о равенстве их в общественном производстве или о равенстве их даже в государственной политике, ибо если женщина прикована к семье, к варке, стирке и шитью, то уже тем самым возможность ее действия на общественную и государственную жизнь урезывается до последней крайности» [11]. Таким образом, создание яслей, детских садов, общественных столовых и прачечных ставилось на первый план, что должно было «нанести смертельный удар старой замкнутой семье, целиком опирающейся на согнутые плечи хозяйки-матери» [12].

Одной из наиболее важных задач большевиков при строительстве «нового» общества было избавление от православной идеологии, которая господствовала в традиционной семье. Воспитание свободного человека труда, проникнутого чувством ответственности, коллективизма, интернационализма, новая власть не мыслила без борьбы с религией. Церковь стала рассматриваться как идеологический враг советской власти [10].

Государство ужесточило антицерковную политику, что привело к массовому закрытию церквей в Дальневосточном регионе. Например, в Усть-Уммикане в 1925 г., а в с. Овсянка в 1926 г. (Свободненский район) церкви были закрыты, а здания переоборудованы под клубы [3, д. 3, л. 24]. В соответствии с Постановлениями Президиума Дальневосточного краевого исполнительного комитета от 18 сентября и от 9 октября 1928 г. «О закрытии церкви в с. Киевском Ольгинского района Владивостокского округа», «О закрытии Андреевской церкви в г. Чите» здания церквей отдавали для культурно-просветительных нужд, открывая в них избы-читальни и красные уголки [19, д. 248, л. 56 об., 62]. Государство развернуло антирелигиозную пропаганду. Организовывались антирелигиозные вечера, создавались кружки безбожников, создавались новые праздники и обряды, призванные вытеснить религиозные ритуалы, ставились антирелигиозные спектакли. В отдаленные села направлялись агитационные машины с агитаторами, снабженные кинопередвижкой, баяном, газетами, культтоварами [4, д. 87, л. 15].

При проведении антирелигиозной политики органы власти уделяли особое внимание женщинам-домохозяйкам. По мнению большевиков, они были менее просвещенными и воспитывали в предрассудках и суевериях своих детей. Агитаторы собирали женщин сел и деревень на общие собрания, где им читали лекции по естествознанию и антирелигиозные доклады, вовлекали в антирелигиозные кружки. Например, в протоколе общего собрания женщин станции Малая-Чесноковская Свободненского района, состоявшегося в

1928 г., говорится: «Мы, трудящиеся и делегатки ст. М.-Чесноковская ..., считаем, что буржуазия использует церковь как средство духовного порабощения масс. В дни наибольшего религиозного дурмана, в праздники обманного Рождества, мы призываем граждан вступить в антирелигиозные кружки...» [2, д. 12, л. 2].

Для решения вопроса о перестройке быта на новых социалистических началах нужно было внести изменения функций семейного воспитания и питания. Обобществление именно этих функций являлось необходимой предпосылкой массового вовлечения женщин в производство. Чтобы обеспечить максимальное использование на производстве резервной женской рабочей силы, необходимо было создать условия, облегчающие работнице совмещение материнства с производством. Мощный размах коллективизации сельского хозяйства на Дальнем Востоке поставил вопрос об обслуживании детей ясельного возраста в совхозах и колхозах. Была выдвинута новая форма работы - полевые ясли в совхозах и колхозах.

На 4-м Дальневосточном Областном Совещании по работе среди работниц и крестьянок, прошедшем в Хабаровске 15-19 сентября 1925 г, было принято решение «усилить работу по организации и расширению детских садов и яслей, добываясь для этого получения средств при заключении колдоговоров и использовании фондов улучшения быта» [8, с. 14].

В 1926 г. на Дальнем Востоке насчитывалось 6 городских и 5 сельских детских яслей [5, д. 1, л. 102]. В Свободненском районе в 1932-1933 гг. было организовано 60 летних детских яслей, в 1933-1934 гг. - 80, в 1934-1935 гг. их насчитывалось уже 94 [2, д. 19, л. 7]. Сеть летних детских площадок комбинированного типа доходила до 100 с охватом 1000 человек [Там же]. Однако этот рост отставал от потребностей текущего времени. Сеть детских учреждений, организованных в колхозах и городах края, не могла охватить всех детей. В основном детские сады были организованы в городах. В 1927-1928 гг. в городах края насчитывалось 27 детских садов, или 90%, в поселках городского типа - 2, или 7%, а в сельской местности - всего 1, находящийся в селении Рыково Сахалинского округа [7, с. 15]. В 1930 году в 14 селах сплошной коллективизации детских учреждений было организовано 4. В коммуне «Реввоенсовета» с количеством детей ясельного возраста 260 человек были организованы одни летние ясли на 20 человек [6, д. 14, л. 116]. В 1933-1934 гг. в Свободненском районе был один детский сад, в котором находилось 76 детей, в 1934-1935 гг. число детских садов увеличилось до трех [2, д. 19, л. 7]. Организованными яслями и детскими садами пользовались преимущественно семьи, где родители являлись членами различных союзов. Например, в 1927 г. на станции Шимановской Свободненского района были открыты детские ясли для членов союза транспортников [Там же, л. 3].

Дальний Восток являлся регионом, перед которым стояла задача ускоренного социалистического строительства. Женщины представляли собой значительный резерв рабочей силы, однако неразвитость сети культурно-бытовых учреждений существенно тормозила этот процесс. Согласно постановлению ЦИКа и СНК РСФСР от 30 января 1930 года в апреле месяце Далькрайколхозсоюзом был основан Краевой Комитет содействия культурно-бытовому строительству [6, д. 14, л. 6]. На основе предварительных данных Комитетом был составлен контрольный план строительства и оборудования культурно-бытовых учреждений в колхозах ДВК. Согласно плану на 1929-1930 гг. в каждом крупном колхозе Дальневосточного края должно быть построено 6 детских площадок, 13 детских яслей, 10 клубов, 1 хлебопекарня, 13 столовых и 2 бани [Там же, л. 8].

Особое место отводилось организации общественного питания в колхозах как средству освобождения женщин от кухни и вовлечения ее в колхозное строительство. По плану в колхозах Дальнего Востока Общественные столовые организовывались в домах выселяемых кулаков, бывших церквях, других подходящих помещениях, а также во вновь строящихся зданиях. Они были рассчитаны на питание в первую очередь членов колхозов, а затем целых семейств. В 1931 году питание в столовой члена красноармейского колхоза стоило 13 рублей, а ребенка - 20 рублей [Там же, д. 145, л. 41]. Особое значение приобретала деятельность кухонь-очагов, организованных в виде временных полевых кухонь при выезде рабочих колхозов на длительную работу в поле.

С помощью экономических и идеологических методов органами власти удалось добиться определенных результатов в деле освобождения женщин из «бытового плена» и вовлечения их в производственную деятельность. Так, за четыре года (1928-1932 гг.) число дальневосточниц, занятых наемным трудом, увеличилось почти в восемь раз (с 25810 до 200570 человек) [1, с. 271].

Таким образом, обобществление народного хозяйства, в том числе коммунально-бытовой сферы, вовлечение в общественное производство мужчин и большинства женщин лишили семейное производство основных работников и разрушили его. «Выдергивание дальневосточниц» из домашнего хозяйства по темпам значительно опережало развитие общественного питания, общественного содержания и воспитания детей, поэтому женщины продолжали выполнять свою обычную домашнюю работу после обязательного рабочего дня на государственных предприятиях. Они оказались под гнетом двойной занятости.

Характеризуя основные направления политики органов власти по перестройке семейного быта на Дальнем Востоке, следует отметить, что в ней прослеживается курс на разрушение старого патриархального семейного уклада, создание новой, подконтрольной государству, семьи и улучшение условий ее обслуживания. Уничтожение религии - основы духовного мира семьи - трактовалось органами власти как борьба против косности и патриархальности, против «домостроевских» порядков. Преобразования семейного быта основывались не на традициях и общественных потребностях, а представляли собой попытку воплощения марксистско-ленинской теории посредством политической силы. Интересы семьи при этом не учитывались. Именно идеологические установки на разрушение семьи и социализацию ее функций, а в конечном итоге ее полную отмену обусловили сущность и характер социального воздействия государства и других общественных институтов на брачно-семейные отношения и определили специфику их развития в исследуемый период.

Список литературы

1. **Васильченко Э. А.** Переселение и организация жизнедеятельности семей на Дальнем Востоке России (1860-1941 гг.): монография / Э. А. Васильченко, О. А. Васильченко. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 340 с.
2. **Государственный архив Амурской области (ГААО).** Ф. Р-258. Оп. 2.
3. **Там же.** Ф. Р-310. Оп. 1.
4. **Там же.** Ф. Р-81. Оп. 1.
5. **Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).** Ф. П-2. Оп. 1.
6. **Там же.** Ф. Р-724. Оп. 1.
7. **Петрова Ю.** Дошкольное воспитание в Дальневосточном крае за последнее трехлетие (1925/26-1927/28 учебные годы) // Дальневосточное статистическое обозрение. 1929. № 2 (53). Февраль. С. 15.
8. **Резолюции 4-го Дальневосточного Областного Совещания по работе среди работников и крестьянок (г. Хабаровск 15-19 сентября 1925 г.).** Хабаровск, 1925. 17 с.
9. **Российский государственный архив Дальнего Востока (РГА ДВ).** Ф. Р-2413. Оп. 4.
10. **Слезин А. А.** Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 129-136.
11. **Троцкий Л. Д.** От старой семьи - к новой // Правда. 1923. 13 июня.
12. **Троцкий Л. Д.** Строить социализм - значит освобождать женщину и охранять мать // Троцкий Л. Д. Сочинения. М.-Л.: Государственное изд-во, 1927. Серия VI. Проблемы культуры. Т. XXI. Культура переходного периода.

**FAMILY LIFE REORGANIZATION IN FAR EASTERN REGION UNDER THE CONDITIONS
OF SOCIALIST CONSTRUCTION IN THE 20S-30S OF THE XXTH CENTURY**

Elena Sergeevna Vologdina
Department of Social Work
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
Vologdina-el@yandex.ru

In the article government bodies' politics concerning the destruction of a Russian family's patriarchal basis is analysed, the reasons of revolutionary transformations in this sphere are considered.

Key words and phrases: Far East; history; family; family policy; state policy; woman.

УДК 32.019.5

Статья рассматривает особенности дискурса поддельных микроблогов социальных медиа, ведущихся от имени реальных государственных деятелей и организаций. Автор анализирует специфику коммуникации этой части Интернет-среды, отмечая возможности воздействия этих средств массовой коммуникации на общественное сознание.

Ключевые слова и фразы: дискурс; социальные медиа; микроблоги; коммуникация; общественное сознание; имидж; общественное мнение; целевые аудитории.

Светлана Алексеевна Глазкова, к. соц. н., доцент
Кафедра связей с общественностью
Санкт-Петербургский государственный университет
svetlagl@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В ПОДДЕЛЬНЫХ МИКРОБЛОГАХ СЕТИ ИНТЕРНЕТ[©]

В данной статье мы хотели бы предложить дискурс-анализ коммуникации, ведущейся не просто в той части среды Интернет, называемой сегодня *Web 2.0*, либо «социальные медиа», но на тех ресурсах, которые обладают особым коммуникативным статусом - это поддельные микроблоги, которые ведутся от имени государственных деятелей, политических персон или даже институций. Предмет нашего анализа кажется необычным только на первый взгляд.

Феномен анонимности коммуникации в Интернете известен давно. На межличностном уровне вероятность сознательного изменения участниками коммуникации своего пола, возраста, социального статуса, внешности стала одной из характеристик виртуальности коммуникативной среды. Однако поддельные блоги и микроблоги политических субъектов, предполагающие коммуникацию с массовой аудиторией, являются специфичным феноменом, обладающим большим потенциалом воздействия на массовое сознание. Данная практика «поддельных коммуникаций» (фэйковых - в терминологии Интернет, от англ. «fake» - «поддельный»), на наш взгляд, не может не оказывать влияния на нематериальные активы данных политических субъектов, такие как: известность, имидж, деловую репутацию, а также на общественное мнение различных